

УДК 342.9:355.3.001.73

© Р. А. Загидулин, 2006

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Загидулин Р. А. – замдиректора дальневосточного юридического института канд. юрид. наук, доц. (ТОГУ). Руководитель центра военно-научных исследований и экспертиз

Радикальное изменение правовых основ социальной защиты граждан РФ, в том числе и военнослужащих, привело к необходимости реформирования всей системы военного законодательства по социальному обеспечению военнослужащих. В статье представлен результат исследования норм права в сфере реализации конституционных прав военнослужащих на конкретных примерах. Автором предложены реальные поправки в нормативно-правовые акты, регулирующие данные общественные отношения, и рекомендации по совершенствованию деятельности органов исполнительной власти и армейского командования.

Radical changes of legal foundations for the Russian citizens social security caused the necessity to reform the whole system of military legislation. The article deals with investigation results of the law norms in the sphere of servicemen constitutional rights. Specific amendments to standard regulations and recommendations for executive authorities and army headquarters to improve their activity are submitted.

Вооруженные силы Российской Федерации – важнейший элемент механизма государственной власти, реальный субъект политической системы государства. Функции армии по обеспечению внешней, а зачастую и внутренней безопасности государства и общества в современном мире не сокращаются, а увеличиваются. Основными исполнителями этих функций являются военнослужащие, прежде всего офицерский состав. Изменение конституционных основ организации государства потребовало изменения всех составляющих системы государственного механизма, в том числе изменения порядка формирования и деятельности Вооружённых сил [16, с. 12].

Одной из важнейших и наиболее сложных задач, требующих своего скорейшего решения в модернизируемой армии, стала задача обеспечения жильем военнослужащих. По оценкам различных специалистов, количество военнослужащих, не обеспеченных жильем, не сокращается, а, как это ни странно, возрастает. Например, в газете «Красная звезда» от 04.09.2003 г. в статье «Квартирный вопрос» [18] указывалось, что 90 % писем военнослужащих касаются квартирного вопроса. «К концу прошлого года количество семей военнослужащих, нуждающихся в жилье, возросло со 162 до 174 тыс. (на 7 %). Как следствие этого, удельный вес не обеспеченных жильем военнослужащих в их общей штатной численности вырос к 2002 г. до 30 % по сравнению с 22 % в 1998 г. За все последние годы резкое снижение числа бесквартирных офицеров отмечалось лишь однажды. Это произошло в 1993 г. в связи ... с распадом СССР. Однако к 1995 г. их численность опять возросла с 119,6 до 125,2 тысячи. К этому году ещё около 112 тысяч (сейчас их около 160 тысяч) семей офицеров и прапорщиков, уволенных в запас или в отставку, ожидали получения жилья...», – указывалось в статье [18]. В той же газете от 18.12.2003 г. начальник Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковник В. Власов утверждает, что «...армии надо 500 000 квартир» [19]. В газете «Вестник профсоюза в погонах» от 2 августа 2003 г. [21] цифры ещё более впечатляющие. «Что же касается статистики. Точных данных нет. По официальным данным Министерства обороны и других приравненных ведомств, общее число военнослужащих, не имеющих постоянного жилья, порядка 500 тысяч человек, а по данным соцопроса их гораздо больше. Если учесть идущие сокращения, количество лиц, ещё не поставленных на учёт либо необоснованно снятых с учёта, офицеров запаса и в отставке, а также 10 % военнослужащих, отказавшихся отвечать на вопрос о своих жилищных условиях, – цифры перевалят за 1 миллион человек. А если к этому ещё добавить категории правоохранительных органов (суд, прокуратура, милиция и др.), как правило, не берущиеся в расчёты, то картина «точной статистики» ещё увеличится», – пишет газета [21]. В других источниках приводятся иные данные по этому вопросу. В частности, в Постановлении Правительства Российской Федерации № 700 от 20 ноября 2003 г. «О подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы» [9, с. 5] в ст. 1 указано, что «по данным органов исполнительной власти Российской Федерации, в которых состоят на учёте нуждающиеся в улучшении жилищных условий указанные категории граждан, их численность составляет около 570 тыс. семей, в том числе 210 тыс. семей не имеют жилья для постоянного проживания».

ния и около 60 тыс. семей подлежат переселению из закрытых военных городков» [9]. Анализируя данные этих публикаций, приводимые цифры, можно сделать вывод, что в данный момент нет единого подхода к определению количества жилой площади и квартир, требующихся для военнослужащих, и нет единой системы для его определения. Тем более нет точных дифференцированных данных о потребности в жилье для отдельных категорий военнослужащих и членов их семей. Различия в данных, очевидно, обусловлены тем, что одни данные показаны с учетом потребности в жилье солдат и сержантов контрактной службы, в других – эта потребность не учитывается. Но в любом случае даже указанная минимальная потребность в квартирах в 210 тыс. требует уточнения. По состоянию на 1 августа 2003 г. в Вооруженных силах России состояло 1,16 млн. человек («Красная звезда» от 11.10.2003 г.). Поэтому согласиться с тем, что каждый четвертый военнослужащий не имеет квартиры, трудно. Это не соответствует реальному положению дел. Более реальными представляются цифры, приведенные главным военным прокурором Российской Федерации генерал-полковником юстиции А. Н. Савенковым. В «Российской газете» от 27.12.2003 г. в статье «Предостережение военного прокурора» он указывает: «В Вооруженных силах и других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации количество бесквартирных семей перевалило за 150 тысяч» [14]. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что Министерству обороны целесообразно разработать и утвердить единую форму учёта наличия жилья и потребности нем для военнослужащих. Учёт должен быть дифференцированным: по территориям – субъектам Федерации, районам, городам; категориям военнослужащих: для офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов, проходящих службу или уволенных в запас, жильё в военных городках, вне городков, служебное жильё и т. д., и обязательно с определением потребности в квадратных метрах. Эти цифры должны быть едиными и согласованными. Они должны быть доведены до сведения общества и заложены в основу жилищной программы правительства. Только при этом условии прогноз будет научно обоснованным и позволит моделировать деятельность соответствующих структур государства.

Право на жилище – одно из основных гарантированных личных прав граждан, закреплённое ст. 40 Конституции Российской Федерации. В ч. 3 этой статьи установлено, что «...иним указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно...» [1, с. 4]. К такой категории граждан относятся военнослужащие. Им право на жилье гарантировано ст. 15 ч. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в которой установлено, что «государство гарантирует предоставление военнослужащим жилых помещений»

[6]. Далее установлено, что жилые помещения предоставляются «военнослужащим и совместно проживающим с ними членам семей». Приведённые выше цифры показывают, что реализация положений Конституции и закона далека от решения. Тема жилья для военнослужащих не сходит со страниц периодической печати, особенно изданий силовых структур. Профсоюз военнослужащих провел Всероссийское совещание по этому вопросу. Однако анализ многочисленных публикаций показывает их некоторую односторонность. Основной причиной почти все авторы считают недостаточное финансирование. Правда, в ряде публикаций называются и другие причины, в частности, резкое удорожание стоимости жилья, недофинансирование. В «Красной звезде» от 09.08.2003 г. в статье «Жилищные сертификаты в вопросах и ответах» указывалось, что в 2003 г. объем строительства жилья для военного ведомства сократился с 27 000 до 22 400 квартир. «Сокращение объёмов строительства происходит, прежде всего, по причине роста цен на жилье, а также обусловлено существенным – до 55,5 процента недофинансированием жилищных программ от плановых показателей». Начальник военно-строительного комплекса Министерства обороны РФ в этом же номере газеты указал, что Министерством обороны планируется выделить на строительство всего 68,4 млрд р., из которых на капитальное строительство – около 24,3 млрд р.

Учитывая огромную социальную значимость вопроса, студенты и учёные нашего института провели научные исследования по данному вопросу. В результате анализа полученных данных сделан вывод, что часть проблем можно решить без существенного увеличения финансирования за счёт совершенствования правового регулирования порядка учета и обеспечения жильем военнослужащих. Исследование динамики изменения потребности жилья для военнослужащих показывает, что одной из причин её возрастания является увеличение количества субъектов, выдвигающих требования на получение жилья за счёт фондов Министерства обороны, хотя не все из них могут претендовать на это право. Слабо налаженный учёт жилищного фонда и недостаточный контроль за его наличием и правильным распределением, в том числе и при вторичном распределении, дают возможность предъявлять необоснованные, значительно завышенные требования к Министерству обороны. Органы государственной власти не предпринимают решительных мер для стабилизации стоимости жилья на рынке, что приводит к совершенно необоснованному росту его стоимости. Например, стоимость жилья по Москве выросла за семь месяцев 2003 г. на 10 %. Государственные жилищные сертификаты выдавались военнослужащим из расчета 17 000 р., в то время как его стоимость на рынке жилья достигла почти 2 000 долл. за 1 кв. метр. Стоимость однокомнатных квартир в Хабаровске и Владивостоке выросла за этот

же период более чем на 10 000 долл. Элитное жилье в Хабаровске строительные фирмы предлагают уже по цене свыше 1 000 долл. за 1 кв. метр. Если не принимать мер правового регулирования в сфере деятельности строительного комплекса, то слаборазвитая конкуренция и высокий спрос приведут к дальнейшему спекулятивному росту стоимости жилья. В переходный к рынку период государство не должно надеяться на саморегулируемость данных отношений, а должно быть их активным участником, регулятором в данной сфере, которая затрагивает его интересы. С достаточной степенью достоверности можно утверждать, что изменение правовой регламентации данных отношений, установление чёткого круга субъектов, имеющих право на жилье за счёт Министерства обороны, определение их прав и обязанностей, установление единого порядка учета и контроля над распределением жилья, поможет в решении проблем обеспечения жильем военнослужащих. Заранее предвидя обвинения в «нерыночности» подхода, хочу отметить, что способы государственного регулирования должны быть рыночными. Государство должно активно содействовать развитию конкуренции в сфере строительства, совершенствовать налоговое законодательство, устанавливая повышенные налоговые ставки и предусматривая санкции за спекулятивное увеличение стоимости жилья, заключая долгосрочные договоры с наиболее право- и законопослушными фирмами на прозрачных аукционах по фиксированным на длительный период ценам.

Не менее важно определение круга и юридического статуса органов военного управления, воинских коллективов и физических лиц – участников данных правоотношений, что позволит их значительно упростить. Необходимо четко установить: кто и какие статистические данные должен иметь, кто должен проводить их уточнение и принимать решение по жилищным вопросам.

Одной из важнейших проблем является установление круга субъектов, имеющих право на получение жилья за счёт Министерства обороны. Расширенное толкование положений ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [6] привело к тому, что зачастую к числу «... совместно проживающих с ним членов семей...» стали причислять почти всех граждан, зарегистрированных на жилой площади военнослужащего. Так что при увольнении эти военнослужащие стали требовать предоставления квартир значительно большей площади, что, в свою очередь, резко увеличило потребность в жилой площади. Выводы, сделанные в результате исследования, доказывают необходимость уточнения и дополнения норм права, регулирующих эти вопросы. Нынешнее законодательство позволяет толковать его очень широко и относить многих лиц, имеющих конституционное право на жильё, к субъектам, имеющим право на жильё за счет фондов Мини-

стерства обороны, но не являющихся субъектами данных правоотношений. В соответствии с п. 10 «Правил выпуска и погашения жилищных сертификатов», утвержденных Правительством Российской Федерации 19. 03. 2002 г. № 168, состав семьи гражданина, участника Программы, определяется жилищным законодательством [9, 14, 17]. Аналогичное расширительное толкование определено и Верховным судом Российской Федерации, что дало возможность судам при рассмотрении дел определять состав членов семей военнослужащих на жильё расширительно. В свою очередь, подобное решение предоставляет этим гражданам реализовать право на получение жилья за счёт фондов Министерства обороны.

Пункт 22 Постановления Пленума Верховного суда от 14.02.2000 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности и военной службе и статусе военнослужащих» установил, что состав семьи определяется ст. 55 Жилищного кодекса РСФСР. Членами семьи могут быть признаны все лица, проживающие совместно с нанимателем и ведущие с ним общее хозяйство. Исходя из этих положений, решается вопрос о составе семьи и полноте обеспеченности военнослужащего и членов его семьи жильем. В состав семьи включаются бабушки, внуки, зятья и другие родственники военнослужащего и его супруги, что значительно увеличивает потребность военнослужащего в площади жилища, а следовательно, и в потребности квартир для Министерства обороны. Достаточно подобно, эти вопросы рассмотрены в статьях проф. А. В. Кудашкина и А. Ю. Чаленко [22, 23, 24, 25].

Приведём несколько примеров, поясняющих выводы исследований. Офицер А., заместитель командира части одной из частей Хабаровского гарнизона, незадолго до увольнения в запас зарегистрировал в своей трёхкомнатной квартире новой планировки свекровь, проживавшую до недавнего времени в Республике Кыргызстан. При подготовке документов на увольнение он потребовал предоставить ему дополнительную жилую площадь или ещё одну однокомнатную квартиру, исходя из установленных норм, т. к. на него, супругу, двоих детей и свекровь (5 человек) действительно была необходима большая жилая площадь. Командование части отказало ему в требовании, ссылаясь на то, что свекровь была прописана незадолго до увольнения и ранее с ним не проживала. Офицер обратился в суд, который, ссылаясь на положение ст. 15 закона «О статусе военнослужащих» и положения приказа министра обороны Российской Федерации, признал его требования обоснованными. Уже второй год офицер не может быть уволен, а на его должность назначен другой офицер. Последствия отрицательны для Министерства обороны, воинской части, всего личного состава и для обоих офицеров. Аналогичная ситуация в воинской час-

ти Волочаевского гарнизона, в которой увольнение начальника одной из служб в течение длительного времени было не реализовано из-за необеспеченности его «положенной» жилой площадью, т. к. он зарегистрировал у себя в добротной двухкомнатной квартире, в которой длительное время проживал с женой и дочерью, внука и свекровь. Увеличенная жилая площадь была выделена через длительное время, в течение которого вопросами службы почти никто не занимался, а военнослужащие, проживавшие в общежитии и претендовавшие на получение жилья, так и остались проживать в общежитии. Их жилая площадь была «отдана» внуку и свекрови увольнявшегося военнослужащего.

Эти примеры наглядно показывают всю пагубность расширенного толкования закона и недостаточную активность военных юристов, не делающих запросов, не требующих разъяснений по аналогичным делам. Страдает государство, армия, конкретные части, военнослужащие. Нынешнее положение выгодно только увольняющемуся в запас военнослужащему. Ситуация, когда нарушается принцип справедливости, не может быть конституционной. Необходимо юридически точно установить круг лиц, обладающих правом на получение жилья за счёт фондов Министерства обороны. Представляется правильным, что перечень этих лиц должен быть строго ограничен. В него должны входить только сам военнослужащий, его неразведённая супруга и дети. Все остальные граждане, прописанные на его жилой площади или внесённые в его личное дело, должны получать жилую площадь за счёт иных фондов и не влиять на служебные правоотношения военнослужащих, в том числе и на вопросы увольнения. Увеличение потребности в жилой площади – одна из причин нерешаемости этой проблемы, несмотря на значительное сокращение вооружённых сил. Надо честно признать, что увольняемые военнослужащие заботятся не о благе 80–90-летних родственников, а о благе детей или преследуют корыстный интерес. Не осуждая их за это, хочется всё же отметить, что они решают свои проблемы за счёт интересов многих офицеров и прапорщиков, не имеющих не только 4-, 5-комнатных квартир, а вообще нормального жилья. Это уже аморально, и необходимо, чтобы эти вопросы стали предметом рассмотрения офицерских собраний и их объективное мнение должны учитывать суды, при рассмотрении подобных дел. Естественно, что министерство не может удовлетворить непомерные требования подобных офицеров, а они длительное время не могут быть уволены, состоят в штате, получают все виды довольствия, в большинстве своём не исполняя служебные обязанности, внося психологический разлад и способствуя моральному разложению воинских коллективов. Надо ясно осознать, что проблема обеспечения жильём военнослужащих – это проблема существования

армии, а следовательно, и государства. Необходимо право на расширение жилой площади военнослужащего для полного обеспечения всех категорий его родственников вывести за рамки обязанностей Министерства обороны, решать это на уровне местного самоуправления после увольнения военнослужащего в запас. Эти граждане имеют право на расширение жилища за счет органов местного самоуправления в порядке общей очереди. Понимаю, что ряд военнослужащих воспримет эти предложения негативно, но они – в интересах большей части военнослужащих, общества и государства. Для решения этих проблем необходима целенаправленная деятельность юридических органов Министерства обороны, которые должны подготовить соответствующие предложения по изменению законодательства, а также установить сотрудничество с Верховным судом Российской Федерации по толкованию законодательства в правоприменительной деятельности.

Хотелось бы обратить внимание на порядок предоставления жилья военнослужащим, однажды это право использовавшим и утратившим жилье в результате развода, продажи и т. д. Они должны иметь право на получение только служебной жилой площади на одного человека. Вторично жильё им может быть предоставлено только после полного удовлетворения всех военнослужащих жильем первично. Ряд военнослужащих, используя пробелы законодательства и отсутствие надлежащего учета, получают жильё вторично после заключения фиктивного развода, брака или вследствие других мошеннических деяний. Это ещё одна из причин роста потребности в жилье военнослужащих. Необходимо ясно и обоснованно жестко регламентировать порядок получения жилья военнослужащими во второй раз, наладить единый и строгий учет получения жилья в армии и других структурах.

Ещё один вопрос, который был исследован при изучении проблемы обеспечения жильем военнослужащих, – это организация учета наличия жилья из фондов Министерства обороны и контроля за его распределением и использованием. До недавнего прошлого вопросы учёта и распределения жилья в военных городках реально контролировались начальниками гарнизонов и жилищными комиссиями. Одновременно это входило в компетенцию КЭЧ и их домоуправлений. Такой учет позволял достаточно справедливо распределять жилую площадь, отдавая приоритет военнослужащим, как главным субъектам права на жильё. Каждая часть имела свой жилищный фонд, который она распределяла для своих военнослужащих. Забрать квартиру из фонда части было достаточно сложно. В настоящее время контроль командования частей за учетом жилищного фонда и его использованием в значительной мере утрачен. Вследствие этого многие квартиры выделяются лицам, имеющим к армии косвенное отношение: работ-

никам КЭЧ, КЭУ, домоуправлений и иным лицам. Квартиры уволенных в запас военнослужащих, освободившиеся по тем или иным причинам, вообще выводятся из жилищного фонда части и выделяются кому угодно. В ходе беседы с начальником одного из домоуправлений Хабаровского гарнизона установлено, что он не имеет реальных данных о количестве квартир в ведении домоуправления, их распределении по частям, количестве гражданских лиц, проживающих в данном гарнизоне. В домоуправлении не ведется контроль за тем, как и кому передаются квартиры, в которых жили умершие одинокие военные пенсионеры. Домоуправление занимается только вопросами обслуживания квартир. Заместитель командира по тылу одного из соединений округа разъяснил, что учет квартир в гарнизоне ведется у них. Он показал книгу учета квартир военного городка, которая действительно была добросовестно и аккуратно заполнена. Но комиссия ведет учет изменения движения жильцов только в квартирах, выделенных в фонд этого соединения. Заселение остальных квартир контролируется только при сверке данных с КЭЧ гарнизона. Офицер пояснил также, что иных форм учета в соединении не ведется, единой установленной формы учета и отчетности нет и кто будет заселен в остальные квартиры военного городка, он не знает. Ему становятся известны только фамилии жильцов, заселяющих эти квартиры на основании ордера, выданного КЭЧ гарнизона, которые он фиксирует в данной книге. Он подтвердил, что был период, когда учёт и контроль за жилым фондом городка по объективным и субъективным причинам был утрачен, но ему удалось его восстановить. Это ещё одно свидетельство, подтверждающее необходимость разработки и установления единого учета наличия жилья по всей вертикали министерства от части, соединения, округа до штаба тыла вооруженных сил. Тогда планирование и решение вопросов не будет зависеть от субъективных причин, от воли и добросовестности отдельного военнослужащего. А в условиях рынка решение квартирного вопроса стоимостью многие тысячи долларов не всегда происходит законно или справедливо. Между тем анализ заселённости военного городка показывает, что большую часть его жильцов составляют лица, не имеющие отношения к вооружённым силам, и это соотношение меняется не в пользу военнослужащих. Правдами и неправдами квартирами обеспечиваются родственники руководителей, от которых зависит решение квартирных вопросов. По рассказам жителей, квартиру получила дочь одной из служащих, обучающаяся даже за пределами Хабаровска. И таких примеров множество. Квартиры, освободившиеся после военнослужащих, потерявших связи с вооружёнными силами, не передаются в фонд части, где служил военнослужащий, а «приватизируются» жилищными конторами. Если же военнослужащий переводится в другую

часть, то и квартира переходит в фонд той части. Фактически это приводит к тому, что квартирный фонд постепенно перераспределяется в пользу вышестоящих штабов, так как именно в них переходят на повышение военнослужащие. То есть офицеры боевых частей и подразделений в этом вопросе оказываются в худшем положении. Военнослужащий, прибывший в часть на должность ушедшего офицера, остается практически без квартиры. Надо ждать не только очереди на квартиру, но и получения частью нового квартирного фонда, что бывает не часто. Оставив старую квартиру, офицер становится в очередь на получение новой квартиры и получит её только после обеспечения квартирами всех военнослужащих, вставших на учет ранее его.

В ходе исследований ярко высветилась ещё одна проблема, требующая правового регулирования. Все должностные лица категорически не соглашались на запись беседы на диктофон, не предоставляли никаких реальных данных для проведения статистических или социологических исследований, определения реальной картины учета и распределения жилья. Они прекрасно знали, что эти данные не являются секретными или для служебного пользования и что они не только могут, а обязаны предоставлять эту информацию по запросу любого жителя городка, военнослужащего. Однако полной гласности по данному вопросу нет, и это ещё одна из причин коррупции в этой сфере деятельности. Министерство обороны, определив формы учета, должно сделать их данные общеизвестными.

Таким образом, становится очевидным, что необходимо установить правила учета и распределения жилой площади в военных городках, определить правила контроля за распределением всего жилого фонда. Субъектами данных правоотношений должны стать начальники гарнизонов, КЭЧ, ДУ и в обязательном порядке коллективы военнослужащих в лице офицерских собраний. Учитывая, что отдельные должностные лица могут решать вопросы в корыстных целях, необходимо установить, что участие офицерского собрания в данном вопросе обязательно. Решение жилищных проблем военнослужащих через открытие персональных счетов осуществимо в перспективе [20]. Но в данный период принятие предложенных нормативных актов позволит обеспечить увеличение жилищного фонда Министерства обороны без особых финансовых затрат, сократит список бесквартирных военнослужащих, более детально регламентирует правоотношения в этой сфере, сократит криминализацию этой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №

188-ФЗ // СЗ РФ. № 1.2005. Ст.14.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12. 1995 г. № 223-ФЗ. М., 1996.

4. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (с изм. и доп. от 30 декабря 1999 г.). // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2002.

5. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп. от 21 июля 1998). // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2002.

6. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 22.04.2005г.) «О статусе военнослужащих» // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2002.

7. Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2002.

8. Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2002.

9. Постановление Правительства Российской Федерации № 700 от 20 ноября 2003 года «О подпрограмме «Государственные жилищные сертификаты» // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2002.

10. Загидулин Р. А. Первичность реформы военного законодательства – необходимое условие реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации. Основные направления и принципы правовой реформы: Авторефер. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2000.

11. Загидулин Р. А. Внедрение гражданско-правовых методов регулирования в сферу действия военного законодательства – необходимое условие военной реформы // Материалы науч.-практ. конференции ХГАЭиП. Хабаровск, 1999.

12. Загидулин Р. А. В чем прав и в чем не прав А. Чубайс // Суворовский натиск. 2002. 31 октября.

13. Загидулин Р. А. Сверхприбыль в малом бизнесе и её воздействие на процесс построения гражданского общества в России // Суворовский натиск. 2004. 17 ноября.

14. Савенков А. Н. Предостережение военного прокурора // Российская газета. 2003. 27 декабря.

15. Матакин М. Вопросы правового обеспечения перестройки в армии и на флоте // Военная мысль. 1990. № 11.

16. Озеров В. А. Военная реформа в Российской Федерации: конституционно-правовое обеспечение. М., 2001.

17. Проблемы правового положения и финансово-экономической деятельности военных организаций: Парламентские слушания 19.02.2001 года. М., 2001.

18. Квартирный вопрос // Красная звезда. 2003. 4 сентября.

19. *Власов В.* Армии надо 500 000 квартир // Красная звезда. 2003. 18 декабря.

20. *Организация реализации* в МО РФ Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Красная звезда. 2005. 24 сентября.

21. *Шахмагонов Н.* Нет проблем – нет решения // Вестник профсоюза в погонах. 2003. 2 августа.

22. *Чаленко А. Ю.* Права членов семьи военнослужащих на жилое помещение // Право в Вооруженных силах. 2005. № 6.

23. *Кудашкин А. В.* О служебной жилплощади «служивых» людей // Право в Вооруженных силах. 2005. № 4.

24. *Кудашкин А. В.* Что «приготовил» для военнослужащих новый Жилищный кодекс РФ? // Право в Вооруженных силах. 2005. № 3.

25. *Кудашкин А. В.* Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных силах. 2005. № 7.